

1. Общие подходы к оценке и реагированию на угрозы

В профилактической работе, направленной на выявление причин и условий, способствующих экстремистской деятельности со стороны представителей деструктивной молодежной субкультуры «Колумбайн», и на определение контингента профилактики, может использоваться методический подход, основанный на анализе рисков осуществления целевых атак в учреждениях образования (школы, гимназии, лицеи, колледжи, учреждения высшего образования). Он отличается от профориентации (составления «профиля риска» потенциального «скульптура»), поскольку основан не на наборе характеристик личности, а на оценке конкретного поведения. При этом не выявляется круг потенциальных нападающих, а рассматриваются лица, которые позиционируют себя как нападающие, что позволяет отличить их от тех, кто не осуществит преступный замысел в действительности. Данный подход, по нашему мнению, является более эффективным, так как значительно сужает категорию риска.

Методические рекомендации подготовлены на основе материалов Антитеррористического центра государств – участников СНГ, обобщенного опыта Национального центра анализа насильственных преступлений при ФБР (*National Center for the Analysis of Violent Crime*), секретной службы США (*U.S. Secret Service*), министерства образования США (*U.S. Department of Education*), а также информации из иных открытых источников.

Целенаправленный сбор сведений о лицах с потенциально опасным поведением следует осуществлять:

в учреждениях образования;

в социальных сетях, на интернет-форумах, сайтах, основывающих деятельность деструктивных субкультурных молодежных сообществ, а также оправдывающих и пропагандирующих различные формы экстремизма;

среди лиц, стоявших на учетах в комиссиях по делам несовершеннолетних, совершивших правонарушения, связанные с насилием в учреждениях образования;

в учреждениях здравоохранения (психоневрологические больницы, диспансеры);

в иных группах социального взаимодействия.

Целевой контингент профилактики может быть определен в результате сбора упреждающей информации педагогическим составом учебных заведений, администрацией, а также штатными психологами учреждений образования, сотрудниками специальных служб, осуществляющими оперативное обеспечение объектов, участковыми инспекторами милиции.

Штатные психологи учреждений образования, задействованные в предупредительно-профилактической работе, при разработке информационного и методического обеспечения проводимых мероприятий, организации индивидуальной просветительской, воспитательной и коррекционной работы с представителями потенциально опасного контингента и их окружением должны учитывать совокупность факторов, способствующих формированию личностных особенностей и преступной мотивации представителя «колумбайновской» идеологии, психологические особенности лиц данной категории, а также владеть методикой оценки потенциально опасной угрозы.

Возникновение умысла на причинение вреда участникам образовательного процесса в подавляющем большинстве исследованных событий связано с развитием конфликтов в образовательной среде: между коллективами обучающихся старших классов и одиночками (малыми группами) обучающихся,

между отдельными обучающимися (или их малыми группами) и представителями учебной администрации или педагогами.

Исследователи классифицируют атаки на школы в соответствии с их причинами (мотивами):

стрельба по конкретным лицам с целью разрешить личные споры или отомстить;

стрельба по случайным жертвам, чтобы выразить сильные чувства и оставить послание обществу;

стрельба без явного мотива;

В совместном обзоре секретной службы и министерства образования США приводится следующая статистика по мотивам преступлений «колумбайнеров»: 61 % стрелков искали мести, 34 %

пытались решить какую-либо проблему, 27 % хотели сорвать самоубийство, а 24 % искали приятие¹.

Международный опыт показывает, что школьные стрелки отличаются от взрослых убийц тем, что оставляют много предупреждений о своих намерениях. Ключевым аспектом

предупреждающих сигналов об угрозе является «утечка».

Утечка – намеренные и случайные действия учащегося (школьника, студента), намеки, сообщающие о чувствах, мыслях, идеях, намерениях или отношении к теме насилия и возможном в будущем акте насилия. Такие намеки могут принимать форму тонкой угрозы, хвастовства, инсинации, прогнозирования или ультиматумов, могут быть как произнесены, так и выражены посредством историй, записей в дневнике, сочинений, поэм, писем, песен, рисунков, каракулей, татуировок или видео.

Другая форма утечки возникает, если учащийся пытается найти себе сообщника (например, учащийся просит знакомого достать для него патроны, так как он якобы собирается на охоту). Утечка может явиться криком о помощи, признаком внутреннего конфликта или хвастовства, которое вроде бы кажется пустым, но в действительности маскирует серьезную угрозу. Утечка считается одним из самых важных намеков, который может предшествовать акту насилия.

Пример утечки – учащийся периодически интересуется темами насилия, безысходности, отчаяния, ненависти, одиночества, нигилизма или апокалиптической философией и упоминает их в разговорах, шутках в отношении друзей, учителей, работников школы, родственников. Утверждения иногда сглаживаются комментариями по типу: «Я просто пошутил» или «Я на самом деле не имел это в виду».

Другим примером утечки могут быть периодически повторяющиеся темы в письменных работах или рисунках учащегося. Сюда относятся темы ненависти, смерти, расчленения, нанесения увечий себе или другим, кровотускания, использования оружия большой разрушительной силы, убийства или суицида. Многие

подростки восхищаются насилием и мрачными темами, поэтому сочинения и рисунки могут быть отражением безобидной, но богатой и творческой фантазии.

Существует ряд различных типов угроз и уровняй риска. **Угроза** – это выражение намерения нанести вред или проявить жестокость в отношении кого-либо или чего-либо. Угроза может быть произнесена, написана или изображена символически (например, показывая жестами, как стреляют в другого человека).

Угрозы могут быть:

- прямые;
- косвенные;
- запустированные;
- устойчивые.

Прямая угроза содержит в себе заявление о конкретном акте насилия («Я собираюсь разместить взрывное устройство в столовой школы»).

Косвенная угроза неопределенна и неоднозначна. План, предполагаемая жертва, мотивация и другие аспекты маскируются или двусмысленны («Если бы я хотел, я мог бы убить всех в этой школе!»). Угроза выражается условно («Если бы я хотел») и значит, что конкретный акт насилия может произойти, а не то, что он произойдет.

Запустированная угроза. Угроза, при которой негативный посыл очевиден, но нельзя утверждать, что грозит какая-либо определенная опасность («Нам было бы лучше без тебя»). Есть намек на возможный насильственный поступок, но у потенциальной жертвы остается некая свобода самостоятельно интерпретировать сообщение и выявлять скрытые смыслы.

Условная угроза – это тип угрозы, часто наблюдаемый в случаях вымогательства. Он предупреждает, что насильственный акт произойдет, если не будут выполнены определенные требования или условия («Если я не буду представлять школу на олимпиаде по физике, то я застреляю учителя»).

Конкретные и правдоподобные детали можно считать критическим фактором при оценке угрозы:

причина возникновения угрозы;

средства, оружие и способ осуществления угрозы;

¹ Заслужительный отчет и результаты инициативы «Безопасная школа»: выводы для предотвращения школьных атак в США [Электронный ресурс] // Секретная служба США, Министерство образования США. 2002. Режим доступа: http://www.secretservice.gov/data/protection/nfac/si_final_report.pdf. Дата доступа: 05.02.2019.

- прямые;
- косвенные;
- запустированные;
- устойчивые.

Конкретные подробности могут указывать на то, что уже были обдуманы детали совершения преступления, запланированы определенные шаги, а значит, риск реализации угрозы высок. Аналогичным образом отсутствие подробностей свидетельствует о том, что угроза может быть не продумана до конца, никаких реальных шагов для ее осуществления не предпринято. Детали, которые можно считать конкретными, но нелогичными или неправдоподобными, могут указывать на меньшую серьезность угрозы.

Выделяют следующие уровни риска угрозы:

Низкий уровень – угроза представляет минимальный риск для общества. Признаки такой угрозы:

- угроза расплывчатая и не направлена на какую-то определенную группу;
- угроза непоследовательна, неправдоподобна или мало детализирована;
- угроза нереалистична;
- по самому сообщению об угрозе ясно, что человек вряд ли ее выполнит.

Средний уровень – угроза, несмотря на нереалистичность, может быть выполнена. Признаки такой угрозы:

- угроза более конкретна, чем угроза низкого уровня;
- формулировка предполагает, что угрожающий обдумывал план действий;
- могут быть указаны примерные место и время действия;
- нет доказательств того, что возможный стрелок предпринял какие-то шаги, чтобы воплотить идею в жизнь;
- возможны попытки лести, что угрозы осуществляются («Я не шучу», «Я серьезно говорю»).

Высокий уровень – угроза может представлять серьезную опасность для окружающих. Признаки такой угрозы:

- угроза прямая и правдоподобная;
- были совершены определенные шаги для реализации задуманного (например, в речи присутствовали рассказы о том, как человек тренировался обращаться с оружием или следил за жертвами);
- угроза направлена на конкретную жертву;
- есть мотивация, представление о следующем: что, где, когда и во сколько произойдет и каким будет предмет преступления.

Следует отметить, чем более открыты и детализированы угрозы, тем серьезнее риск ее выполнения в жизни.

Дальнейшая оценка угрожающего человека и выяснение вероятности того, будет ли эта угроза претворена в жизнь, основана на анализе совокупности данных о нем в четырех основных областях:

- личность учащегося;
- отношения в семье;
- отношения в учебном заведении и статус учащегося в учебном заведении;
- динамика социальных отношений.

Рассмотрим более подробно те основные ориентирующие признаки, которые позволяют выделить группу риска.

Личность учащегося (черты характера и особенности поведения)

Низкая стрессоустойчивость. Учащийся можно легко задеть, склонить, разозлить или обидеть. Он долго переживает из-за этого.

Плохие навыки адатации. Учащийся плохо справляется с критикой, разочарованием, неудачей, отказом или унижением. Ответная реакция обычно является неуместной, преувеличенной, незрелой или несоразмерной.

Отсутствие гибкости. Учащемуся не хватает гибкости, и он не может вернуться к нормальному состоянию после приобретения печального опыта или расстройства, неудачи, получения резкого замечания, даже если уже прошло некоторое время.

Неудачные любовные отношения. Учащийся может чувствовать себя отвергнутым или униженным после разрыва любовных отношений и не может принять отказ или примириться с ним.

«Борец с несправедливостью». Учащийся таит внутри чувство обиды по поводу реальных или ощущаемых им проявлений несправедливости. Не важно, сколько времени прошло, он не забудет или не простит тех обид или же тех людей, которые, по его мнению, за это несут ответственность. Учащийся может вести черный список с именами людей, которые, по его ощущениям, поступили нечестно по отношению к нему.

Признаки депрессии. Учащийся демонстрирует такие признаки депрессии, как апатия, физическая усталость, пессимистичный взгляд на жизнь, чувство недомогания, потеря интереса к занятиям, которые когда-то ему нравились. Могут проявляться и другие признаки, обычно связываемые с депрессией. Некоторые могут демонстрировать

непредсказуемые или неконтролируемые вспышки гнева, чрезмерную ненависть по отношению к другим, чувство отчаяния по поводу будущего. В других случаях могут отмечаться психомоторное возбуждение, беспокойство, невнимательность, нарушение сна и расстройство пищевого поведения, а также заметно сниженный интерес практически ко всем видам деятельности, которыми подросток увлекался ранее. Учащемуся может быть трудно говорить о своем состоянии, так как он не способен его точно сформулировать.

Нарциссизм. Учащийся эгоистичен, ему чуждо понимание потребностей и/or чувств других людей, он обвиняет окружающих в собственных неудачах и разочарованиях. Нарциссичный подросток может избрать для себя роль жертвы, чтобы вызвать симпатию или на время почувствовать превосходство по отношению к другим людям. Реагируя на критику, нарциссичный учащийся может быть либо очень общительным, либо наоборот – абсолютно невосприимчивым к критике.

Отчуждение. Учащийся постоянно ведет себя так, будто чувствует отстраненность от других людей. Это чувство отчуждения – нечто большее, чем просто быть одинокой. Здесь ощущение изолированности, печали, одиночества, непринадлежности к социуму.

Цинизм по отношению к окружению. Проявляется в пренебрежительном стиле общения и в очернении различных социально-позитивных человеческих проявлений (дружба, любовь, благородство).

Склонность к проявлению жестокости к окружению.

Выражается в формах поведения учащегося, которые связаны с демонстрацией силы и агрессии, при этом насилие воспринимается как предпочтительный способ достижения своих целей и разрешения противоречий.

Отсутствие эмпатии. Учащийся демонстрирует неспособность к пониманию чувств окружающих и остается равнодушным по отношению к чьим-либо чувствам. Когда другие люди показывают эмоции, учащийся может поднять их на смех, посчитав слабыми или глупыми.

Завышенное чувство собственной важности и превосходства.

Учащийся ожидает уважения к себе и особого обращения с собой. Испытывает чувство превосходства, считает себя умнее, креативнее, талантливее, опытнее и мудрее других. Негативно реагирует, когда чувствует, что с ним общаются не должным образом.

Повышенная или патологическая потребность во внимании. Учащийся демонстрирует повышенную, иногда патологическую необходимость во внимании, и не важно – положительном или отрицательном.

Внешнее проявление тортуризма. Учащийся отказывается брать на себя ответственность за собственные поступки и винит внешние обстоятельства в личных неудачах. Кажется, что он в принципе не способен воспринимать конструктивную критику и быть открытым для разумных доводов.

Маскировка низкой самооценки. Несмотря на то что иногда поведение учащегося может быть надменным и высокомерным, подобным образом маскируется заниженная самооценка. Учащийся избегает вовлеченностии в учебную жизнь (например, в общественную работу).

Проблемы с контролем эмоций. Учащийся склонен к постоянным вспышкам гнева, или публичным скандалам, или размыщлениям в утюром, волнительном молчании. Гнев может быть несоразмерен причине, перенаправлен в сторону людей, которые не имели никакого отношения к случившемуся. Может проявляться в форме непредсказуемых и неконтролируемых вспышек, сопровождающиеся выражениями с небоснованными предубеждениями, неприязнью, даже ненавистью по отношению к другим людям/группам людей.

Низкий уровень толерантности. Учащийся постоянно выражает свое нетерпимое отношение к определенным социальным (расовым, религиозным) и прочим группам, в том числе с помощью одежду, татуировок и т. п.

Неуместный юмор. Юмор учащегося постоянно неуместен.

Шутки или «смешные» комментарии звучат мрачно и оскорбительно.

Стремление манипулировать другими. Учащийся постоянно пытается обмануть других людей и манипулировать ими.

Отсутствие доверия. Учащийся недоверчив и относится подозрительно к окружающим. Он может заявлять, что в обществе не существует надежных институтов или механизма для достижения справедливости или разрешения конфликта и что если его беспокоит нечто, то придется разобраться с этим по-своему.

Ярко выраженная группоцентрированность. Учащийся кажется закрытым, имеет несколько скорее знакомых, нежели друзей или талантливее, опытнее и мудрее других. Негативно реагирует, когда кажется, исключает всех остальных. Учащиеся, угрожающие или

осуществляющие насилиственные действия, необязательно должны быть одиночками в классическом понимании, а состав и качества группы ровесников могут дать ценную информацию при оценивании степени опасности, с которой угроза будет осуществляться.

Непоколебимость и самоуверенность. Учащийся кажется непоколебимым и самоуверенным, выражает первое мнение о предмете, о котором он имеет малейшее представление. Пренебрегает фактами, логикой и рассуждениями, которые могут ставить под сомнение его мнение.

Особый интерес к сексуальными судебным процессам. Учащийся проявляет особый интерес к стрельбе в школе и другим получившим широкую огласку актам насилия. Может выражать собственное восхищение теми, кто совершил данные акты, или критиковать их за «некомпетентность» или неудачу в убийстве недостаточного количества людей. Он может отчетливо высказываться о желании совершить подобный акт в своем учебном заведении, возможно, в качестве акта «справедливости».

Восхищение узелетиями с коммюнистом насилия. Учащийся демонстрирует неподдельное восхищение фильмами, телевизионными программами, компьютерными играми, музыкальными видео или напечатанным материалом, которые сфокусированы на темах насилия, ненависти, смерти и разрушения. Он может постоянно смотреть один фильм или читать и перечитывать одну книгу со сценами насилия, возможно, включаяющими в себя и насилие в школе. Темы ненависти, насилия, оружия массового поражения периодически появляются фактически во всех видах деятельности, хобби и времязатраченния. Учащийся проводит слишком много времени, играя в компьютерные игры, содержащие темы насилия, и кажется более заинтересованным в насилистенных образах, нежели в самой игре. В Интернете учащийся занимается регулярным поиском сайтов, содержащих информацию о насилии, оружии, других беспокоящих его предметах. Доказательством тому служит загруженный и сохраненный учащимся материал с данных сайтов.

Отрицательные образцы для подражания. Учащегося могут привлекать отрицательные, неподходящие образцы для подражания (например, Гитлер, сагана или другие, так или иначе связанные с насилием или разрушением).

Склонность к мистике. Учащийся объясняет явления окружающего мира упрощенными и нереальными, но эмоционально яркими схемами, что является своего рода попыткой ухода от ответственности и потребностью в защите от страха перед реальностью.

Изменение поведения. Поведение учащегося сильно меняется. Его успеваемость может упасть, или он может демонстрировать халатное отношение к правилам, расписаниям, пресс-кодам и другим предписаниям.

Поведение каксемса подходит для приведения угрозы в исполнение. Учащийся кажется необычайно вовлеченым в деятельность, связанную с приведением угрозы в исполнение (например, проводит много времени, практикуясь в обращении с отчужденным оружием). Время, проводимое на тематических сайтах, начинает превышать время обычных занятий, таких как домашняя работа, посещение учебных занятий и проведение времени с друзьями.

Наличие существенных внутрисемейных проблем. Взаимоотношения учащегося с родителями могут быть чрезвычайно сложными. Они могут быть обусловлены множеством факторов, включая частые внутрисемейные конфликты, низкий уровень доходов, асоциальный образ жизни, недавний или многочисленные переезды, неполную или неблагополучную семью, потеря родителя, появление отчима, присутствие криминальных элементов в семье и т. п. Учащийся может выражать презрение по отношению к своим родителям и отвергать или отрицать их роль в своей жизни. Свидетельством тому может являться насилие, имеющее место в доме учащегося.

Принятие патологического поведения. Родители не реагируют на поведение, которое для большинства покажется слишком беспокойным и аномальным. Они оказываются неспособными к распознанию или признанию проблем их детей и занимают оборонительную позицию в ответ на какую-либо реальную или воспринимаемую критику, звучавшую в адрес их детей.

При разговоре со школьными учителями или преподавателями, касающимися беспокойного поведения учащегося, родители кажутся беззастенчивыми, преуменьшают проблему или полностью отрицают жалобы, даже если плохое поведение ребенка является показательным и очевидным.

Доступи к оружию. Семья берет ружье или другие виды оружия дома, и учащийся имеет к ним доступ. Важнее то, что взрослые с оружием обращаются неосторожно, без соблюдения мер безопасности, показывают детям, что оружие может быть полезным и обычным средством для запугивания других или для разрешения спора.

Отсутствие тесной связи. Кажется, что в семье отсутствуют тесная связь и сплоченность. Семья часто переезжала и/или недавно переехала.

Учащийся злодей тон. Родители устанавливают мало или совсем не устанавливают никаких ограничений в отношении поведения ребенка и обычно уступают его требованиям. Учащийся настаивает на бесконтрольной степени единненности, и родители имеют минимум информации по поводу его деятельности, школьной жизни, о друзьях и других отношениях. Родители могут опасаться, что если будут противостоять ребенку или расстраивать его, то столкнутся с эмоциональным всплеском и кризисом. Случается так, что роли в традиционной семье изменяются: ребенок ведет себя будто авторитетное лицо, а родители ведут себя подобно детям.

Некоторых ограничений или контроля телевидения и Интернета. Родители не наблюдают, не ограничивают или не контролируют просмотр телевизора или использование подростком Интернета. Учащийся может иметь в своей комнате телевизор и проводить больше времени за просмотром передач с насилием или другим неподходящим содержанием, нежели со своей семьей или друзьями. Родители не контролируют использование компьютера, доступ в Интернет. Учащийся может знать больше, чем родители, о компьютере и получать к нему доступ, несмотря на запрет, что свидетельствует о его вовлеченностии в игры с насилием или поисках в Интернете материалов по теме насилия, оружия и т. д.

Отношения в учебном заведении и статус учащегося в учебном сообществе

Отсутствие привязанности учащегося к учебному заведению.

Учащийся оказывается «изолированным» от учебного заведения, включая других учащихся, учителей, преподавателей и учебные мероприятия.

Несправедливая дисциплина. Дисциплина в учебном заведении реализуется несправедливым образом или распенивается как несправедливая по отношению к учащимся.

Острое социальное неравенство. Определенные группы учащихся официально или неофициально имеют большие престижа, чем другие. Администрация учебного заведения, учителя, преподаватели, а также большинство учащихся относятся к людям, состоящим в группах с высоким престижем, как к более важным или ценным для учебного заведения, чем другие учащиеся.

Статус учащегося в учебном сообществе. Значительная часть школьных мстителей считалась окружением изгоями и оценивалась словами «странные типы».

Факты насилия в отношении учащегося. Подросток часто оказывался в роли жертвы. Школьная администрация не обращала на это внимания или изредка вмешивалась в данный процесс.

Социальная динамика

Медиа, различения, технологии. Учащийся имеет открытый и неконтролируемый доступ к кино, телевизионным шоу, компьютерным играм и веб-сайтам, в которых раскрываются темы жесткого насилия и присутствуют изображения этих картин.

Группы ровных (рокерников). Учащийся чрезвычайно и исключительно вовлечен в группу людей, которые разделяют идеи насилия и экстремистских верований. В группу не входит те, кто не разделяет их интересы или идеи. В результате учащийся не проводит или проводит мало времени с теми, кто думает иначе, и оказывается ораженным от «проверки реальных данных», которые могут быть усилены от лиц с другими взглядами и представлениями.

Наркотики и алкоголь. Знание об употреблении учащимся наркотических веществ или алкоголя, любые изменения в его поведении, вызванные веществами, имеют важное значение.

Сторонние интересы. Увлечения учащегося вне школы очень важны, поскольку они могут ослабить опасения при оцениваниях угрозы или же повысить уровень опасений.

Эффект подражателя. Стрельба в школах и другие инциденты насильственного характера, которые получают чрезмерное внимание средств массовой информации, могут вызвать угрозы или подражающее насилие где-нибудь еще. Считается что 20–30 % массовых расстрелов в школах – результат имитации прошлых перестрелок. Трагические события, число жертв которых составило четырех и более человек, «вдохновляют» других преступников на совершение подобных преступлений.

Стоит обратить внимание на следующие признаки:

*малое количество друзей в социальной сети (менее 100);
публикации собственных фото с оружием;*

в друзьях есть люди со схожими признаками риска;

Следует подчеркнуть, что приведенный выше список **ориентирующих признаков** не предназначен для прогнозирования будущего насилиственного поведения учащегося, который ранее не демонстрировал соответствующих тенденций. Данные рекомендации целесообразно применять после того, как учащийся озвучил какую-либо угрозу. Если последующая оценка указывает на проблемы во всех четырех областях (*личность учащегося, отношения в семье, отношения в учебном заведении и статус учащегося в учебном сообществе, динамика социальных отношений*), это может говорить о том, что учащийся, скорее всего, фантазировал о воплощении угрозы в жизнь, обладает достаточной мотивацией для совершения преступления или уже предпринял какие-то шаги для осуществления угрозы.

В настоящее время нет минимального количества или совокупности признаков, которые точно свидетельствуют о том, что учащийся представляет опасность. Однако чем больше проблем выявляется в каждой из четырех областей, тем выше должен быть уровень беспокойства.

2. ПРИМЕРНЫЙ АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ УГРОЗ РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ

В учреждении образования должен быть сотрудник, отвечающий за вопросы оценки и реагирования на угрозы (представитель педагогического состава учебного заведения, администрации, штатный психолог либо иной сотрудник).

Каждая угроза должна восприниматься со всей серьезностью и детально изучаться. Меры реагирования на угрозу – информирование родителей учащегося, проведение беседы, консультации по психическому здоровью, немедленное обращение в правоохранительные органы, службу экстренного реагирования и т. п.

Пример 1. Угроза низкого уровня. Учащийся Иванов Иван отправляет письмо по электронной почте своему однокласснику со словами: «Ты – покойник».

Шаг первый – информирование. Родители и учащийся, получивший данное сообщение, информируют о произошедшем ответственное лицо учреждения образования.

Шаг второй – оценка угрозы. Выводы основаны на следующих признаках, по которым угроза по электронной почте относится к угрозам низкого уровня.

1. Угроза является неясной и непрямой («Ты – покойник»).

2. В угрозе отсутствуют детали. Нет особой информации о том, как угроза будет приведена в действие, нет мотива или умысла, не указано время и место, где угроза будет исполнена.

3. Способы выполнения угрозы неизвестны.

Шаг третий – сбор информации об угрожающем (*личность учащегося, отношения в семье, отношения в учебном заведении и статус учащегося в учебном сообществе, динамика социальных отношений*).

1. Информация может быть получена от учителей школы, одноклассников, родителей одноклассников, знакомых с учеником и его семьей, после анализа профиля учащегося в социальных сетях и т. д. Окружение описывает угрожающего как человека с предрасположенностью часто выходить из себя, но также сообщает об отсутствии серьезных проблем или изменений в поведении.

2. Из беседы с учащимся и его родителями следует, что доступа к огнестрельному оружию он не имеет. Иной информации, указывающей на то, что учащийся производил какие-либо приготовления или намеревался выполнить угрозу, не получено.

3. С учащимся, в адрес которого поступила угроза, проведена беседа. Его ответы также свидетельствуют о том, что угроза вряд ли была бы воплощена в жизнь («У нас до этого были разногласия; он злился и говорил глупые вещи, но не более»).

Шаг четвертый – реагирование. Информирование правоохранительных органов необязательно. Однако может быть запрошена дополнительная информация (например, состоят ли учащийся в ИДН и т. д.). Мера реагирования определяется руководством учреждения образования (проведение беседы с угрожающим и его родителями о недопущении подобных действий в последующем, консультации с психологом школы и т. д.). Обязательна консультация администрации школы с участковым инспектором, на территории ответственности которого находится учебное заведение.

Пример 2. Средний уровень угрозы. Петр Петров, девятиклассник, снимает видеоролик для одного из занятий. Демонстрируются учащиеся в роли актеров, которые стреляют в других учащихся на территории школы, используя длинноствольное оружие, кажущееся реальным. На записи учащиеся-актеры кричат, смеются и произносят оскорбительные комментарии, направляя оружие на других. С данной видеозаписью знакомится классный руководитель.

Шаг первый – информирование ответственного лица (завуча или директора учебного заведения).

Шаг второй – оценка угрозы. Запись относится к среднему уровню угрозы до тех пор, пока не будет представлено больше информации.

1. Несколько явлется ли оружие, изображенное в ролике, реальным.
2. Петров и его друзья-участники, выступающие в качестве стрелков, направляют оружие на других учащихся, которые притворяются жертвами. Однако неизвестно, планировали ли Петров и его друзья совершить акт угрозы. Некоторые комментарии, слышимые на записи, являются однозначно угрожающими, но все учащиеся смеются, и поэтому неясно, разговаривают они серьезно или шутят.

3. Сценарий, использованный в ролике, предполагает, что угрожающие участники продумали, в каком месте и в какое время угроза будет выполнена.

4. Из просмотра ролика неясно, является ли это подготовкой к реальной угрозе или просто шуткой.

Шаг третий – сбор информации. Уполномоченное лицо собирает дополнительную информацию, касающуюся каждого из учащихся на видео. Учащиеся, их родители, учителя школы опрошены.

Установлено, что оружие на видео является игрушечным. Доступа к боевому оружию учащиеся не имеют. Никакой другой информации, которая может повысить уровень угрозы, не предоставлено.

Шаг четвертый – реагирование. После оценки содержания ролика и характеристики девятиклассника, организовавшего съемки, данная угроза отнесена к угрозам низкого уровня. Правоохранительные органы провели расследование, но принятие мер реагирования остается за школой.

Пример 3. Высокий уровень угрозы. Завуч старшей школы получает анонимный телефонный звонок в 7.30 утра. Человек на другом конце провода говорит: «Сегодня в полдень в спортзале взорвётся самодельная бомба».

Шаг первый – немедленное обращение в правоохранительные органы и службу экстренного реагирования. После этого обязательное информирование администрации учебного заведения о факте угрозы и о том, что о ней сообщено в правоохранительные органы.

Шаг второй – оценка угрозы. Анонимная угроза относится к угрозам высокого уровня.

1. Угроза прямая и конкретная. Звонящий описывает конкретный вид оружия, который будет использован, место нападения и время, в которое угроза будет осуществлена.

2. Личность угрожающего не установлена. Его мотивы, знания и ресурсы для создания самодельного взрывного устройства неизвестны.

Шаг третий – сбор информации. Четырехкомпонентная модель оценивания не может быть применена, так как личность угрожающего не установлена.

Шаг четвертый – реагирование. Данная угроза оценивается как угроза высокого уровня, представляет серьезную опасность для учащихся и педагогического коллектива и требует немедленного вмешательства правоохранительных органов. Если личность угрожающего будет установлена, то в отношении его будут принятые меры административного или уголовного законодательства.

Комплексный подход, основанный на оценке угроз осуществления целевых атак в учреждениях образования, может значительно минимизировать риск как для потенциальных жертв, так и для преступников. Оценка угроз должна стать неотъемлемой частью системы учреждения образования, которая способствует положительной учебной среде, доверию между учащимися и взрослыми, уважению к другим, нетерпимости к насилию любого рода, сотрудничеству между семьей, учебным заведением и обществом.

3. ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ,

СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СРЕДЕ МОЛОДЕЖИ

Рассматривая вопросы выявления и устранения причин и условий, способствующих экстремистской деятельности, в том числе со стороны представителей деструктивных субкультурных молодежных интернет-сообществ, необходимо в первую очередь четко понимать важность проведения комплексных профилактических мероприятий, направленных на оздоровление ситуации в молодежной среде республики. Под профилактикой молодежного экстремизма следует понимать комплекс мероприятий, включающий воспитательную работу с молодежью на уровне семьи, учебного заведения и иных государственных органов, организацию соответствующего положительного информационного воздействия в средствах массовой информации, использование положительного потенциала общественных и религиозных общинений.

Комплексность должна достигаться привлечением к профилактической работе всех профильных министерств и ведомств, а также общественных институтов, главным из которых является семья.

Проведенные в различных странах исследования отчетливо показывают, что обстановка в семье оказывает самое существенное влияние на формирование тех психологических свойств личности, которые в последующем могут привести ее к осуществлению экстремистских действий.

В этой связи родителям на стадии формирования личности необходимо обращать особое внимание:

на привитие своим детям традиционных сопиокультурных ценностей, дающих четкое и однозначное понимание того, что такое «хорошо» и что такое «плохо»;

создание благоприятной психологической обстановки в семье, которая позволит ребенку опушать себя счастливым и само-реализованным. В идеале должны быть устранины все элементы физического и морального насилия над ребенком, но в то же время выстроена четкая система ответственности за свои поступки, в том числе предполагающая наказание ребенка,

максимальное вовлечение ребенка в социально полезную деятельность – занятия в различных кружках и секциях, получение дополнительного образования (музыкальные, художественные, хореографические школы), оказание помощи родителям в домашних делах и т. д.;

ненавязчивый, но постоянный контроль за жизнью и поведением ребенка, предполагающий мониторинг его поведения вне дома, изучение посещаемых интернет-ресурсов, близкого круга друзей и товарищей, преложений в одежде и музыке. При выявлении настораживающих факторов дополнительное их изучение, в том числе с привлечением компетентных лиц из своего окружения или профильных специалистов – психологов, социологов, психиатров, сотрудников правоохранительных органов и т. д.;

ограничение доступа детей к телевизионному и интернет-контенту, содержащему сцены насилия, мистицизма, сексуальной распущенности и пропагандирующему нетрадиционные взаимоотношения и ценности.

В свою очередь, государственные институты должны также создавать всевозможные условия для реализации в семьях правильных идеологических и воспитательных установок. Ответственность родителей за правильное воспитание своих детей должна быть закреплена на законодательном уровне, в частности в новой редакции Кодекса Республики Беларусь об образовании.

Профилактические мероприятия, проводимые в молодежной среде на государственном уровне, должны состоять из мер общепрофилактического и частного характера.

Общепрофилактические меры могут включать:

комплексное положительное влияние государства на ситуацию в молодежной среде, в первую очередь путем разработки и осуществления на законодательном уровне государственной молодежной политики, основанной на традиционных ценностях и историческом опыте белорусской нации;

создание благоприятной атмосферы в местах учебы молодежи, в том числе путем расширения штата сотрудников, отвечающих за воспитательную и культурно-массовую работу, психологическое и медицинское сопровождение учащихся, обеспечение необходимых режимно-охраных мер; возвращение в школу единобразной школьной формы и введение запрета на использование в учебное время мобильных устройств, имеющих выход в сеть Интернет, укрепление взаимодействия администрации учебных заведений и родителей;

расширение контролируемого пространства социализации молодежи, то есть создание условий для развития дополнительного образования, работы на безвозмездной основе кружков и секций, в том числе в учебных заведениях во внеурочное время. Положительным видится развитие многофункциональных современных спортивных сооружений на территории каждого учебного заведения (футбольные, волейбольные и баскетбольные площадки, беговые дорожки, места для занятий вордкаунтом, теннисные корты);

создание условий по самореализации молодежи в общественной и политической жизни страны, для чего необходимо развитие поддерживаемых и финансируемых государством проектов в общественно-политической, научной, культурной и гуманистической сферах, в том числе в рамках создания и деятельности альтернативных БРСМ прогосударственных молодежных объединений;

реализацию согласованной политики в сфере деятельности средств массовой информации, предполагающую расширение их положительного влияния на молодежную аудиторию. В данном направлении необходимо создание нового контента и использование передовых информационных технологий. Как подчеркивают отдельные эксперты, государство должно совмещать функции продюсера, цензора и координатора работы всех сегментов СМИ;

снижение влияния на молодежь негативных движений или так называемых субкультур. При этом под контролем государства может использоваться развитие экстремальных видов спорта или создание и внедрение новых положительных субкультур на деятельность которых будет выделено соответствующее финансирование, в том числе для активной рекламы в СМИ и сети Интернет;

стимулирование создания центров (в том числе частных) по реабилитации молодежи, находящейся в сложной ситуации или попавшей в негативную среду;

создание специализированных центров мониторинга интернет-пространства с целью выявления ресурсов экстремистской и террористической направленности и их последующего блокирования. Такие центры могут быть созданы в правоохранительных органах или при структурах Министерства образования и Министерства информации Республики Беларусь.

расширение контролируемого пространства социализации молодежи, то есть создание условий для развития дополнительного образования, работы на безвозмездной основе кружков и секций, в том числе в учебных заведениях во внеурочное время. Положительным видится развитие многофункциональных современных спортивных сооружений на территории каждого учебного заведения (футбольные, волейбольные и баскетбольные площадки, беговые дорожки, места для занятий вордкаунтом, теннисные корты);

создание условий по самореализации молодежи в общественной и политической жизни страны, для чего необходимо развитие поддерживаемых и финансируемых государством проектов в общественно-политической, научной, культурной и гуманистической сферах, в том числе в рамках создания и деятельности альтернативных БРСМ прогосударственных молодежных объединений;

реализацию согласованной политики в сфере деятельности средств массовой информации, предполагающую расширение их положительного влияния на молодежную аудиторию. В данном направлении необходимо создание нового контента и использование передовых информационных технологий. Как подчеркивают отдельные эксперты, государство должно совмещать функции продюсера, цензора и координатора работы всех сегментов СМИ;

снижение влияния на молодежь негативных движений или так называемых субкультур. При этом под контролем государства может использоваться развитие экстремальных видов спорта или создание и внедрение новых положительных субкультур на деятельность которых будет выделено соответствующее финансирование, в том числе для активной рекламы в СМИ и сети Интернет;

стимулирование создания центров (в том числе частных) по реабилитации молодежи, находящейся в сложной ситуации или попавшей в негативную среду;

создание специализированных центров мониторинга интернет-пространства с целью выявления ресурсов экстремистской и террористической направленности и их последующего блокирования. Такие центры могут быть созданы в правоохранительных органах или при структурах Министерства образования и Министерства информации Республики Беларусь.

Меры индивидуальной профилактической работы могут включать:

проведение в учебных заведениях вне рамок образовательных программ занятий по патриотическому воспитанию, культуры общения, разъяснению пагубности экстремизма и терроризма;

услаждение индивидуальной работы с учащимися учебных заведений специалистов-психологов с целью вскрытия лиц, склонных к негативным проявлениям, и локализации их возможной деструктивной деятельности (в данном случае такая работа должна проводиться без принуждения учащихся и только с согласия родителей, а также с разработкой и использованием т. н. бесконтактных методик);

организация индивидуальных профилактических бесед с «трудными» детьми с участием администрации учебных заведений, родителей, представителей районных отделов образования, сотрудников Министерства внутренних дел;

выступление перед обучающимися представителей прокуратуры, Следственного комитета, Министерства внутренних дел, органов государственной безопасности, специалистов иных министерств и ведомств с раскрытием механизмов ответственности за совершение тех или иных противоправных действий, последствий участия в экстремистской или террористической деятельности;

проведение в ходе родительских собраний занятий с родителями по тематике правильного воспитания детей и доведению признаков, указывающих на приобщение ребенка к негативной среде;

создание «горячих линий» по оказанию индивидуальной квалифицированной помощи молодым людям, попавшим в сложные жизненные ситуации, или их окружению;

использование специализированных мер воздействия со стороны правоохранительных органов путем проведения частных профилактик и вынесения официальных предостережений лицам, проявляющим склонность к экстремистской или террористической деятельности в соответствии с существующим законодательством.

Большинство указанных общих и частных профилактических мер должно организовываться и проводиться Министерством образования во взаимодействии с Министерством внутренних дел Республики Беларусь. Иные государственные органы должны осуществлять сопровождение указанной деятельности, в том числе путем внесения необходимых предложений по ее совершенствованию в соответствующие органы власти и управления республики.

Обобщенный портрет «школьного мстителя»

Чаще всего «школьный мститель» – подросток мужского пола. Девушки совершили «акции» дважды, одна из них сопровождалась захватом обучающихся сверстниц в заложники. Мститель принадлежит к белой расе, но национальный, расовый и религиозный мотивы в его действиях, как правило, отсутствуют. Наиболее типичный возраст – 16 лет. Однако отдельные мстители вынашивают и обдумывают планы акций долгое время после окончания учебного заведения и могут иметь возраст, значительно превышающий «средний».

Среднестатистический мститель происходит из семьи среднего класса, однако семья имеет большие внутренние проблемы, о чем окружающие не знают. В его семье были случаи психических заболеваний, отдельные подростки сами наблюдались у психиатра.

В доме потенциального убийцы хранится оружие, он сам умеет стрелять и уже пытался применить оружие против врагов внутри семьи. Школьные убийцы никогда не занимаются спортом (кроме стрельбы в тирах). Мститель имеет хорошее здоровье и высокий уровень интеллекта.

Подросток-убийца, как правило, посещает общественное, а не частную школу. В среде своего школьного коллектива «котумбайнер» считает себя волком-одиночкой, а вне школы принадлежит к группировкам или организациям, пропагандирующим ненависть. Часто школьные стрелки идеализировали вымышленных героев и их реальные прототипы и использовали такие же псевдонимы (ники). Потенциальный убийца имеет проблемы с самооценкой, он нечестен, скрытен, склонен к нарцисизму, к вандальству, не способен наладить контакт с основной группой своих одноклассников и часто испытывает серьезные проблемы в общении с девушкиами. В духовной жизни не проявляет интереса к религии. Интересуется насилием – реальным и нереальным. Между тем школьные убийцы никогда не имели reputации драчунов или хулиганов. Кроме того, знакомые сообщали, что чувство юмора у них было не развито или принимало пугающие формы.

Школьные мстители долго обдумывают способы и планы осуществления действий по максимальному нанесению вреда школе, ее имуществу, обучающимся и администрации-педагогическому коллективу. Однако непосредственный сценарий большинства школьных атак планировался минимум за два дня до инцидента, в некоторых случаях подготовка занимала до года. Будущие убийцы тщательно готовились к преступлению, собирали и испытывали цепкие арсеналы, обсуждали свои планы со знакомыми или даже вывешивали информацию об этом в Интернете. Большинство нападавших говорили о своих планах до инцидента (друзьям или одноклассникам). В более чем половине случаев много людей знали о готовящейся атаке. В некоторых случаях, готовясь к акции, подростки обучались на специальных курсах и в клубах по владению оружием. Отдельные мстители проявили хорошие технические знания и способности.

Хотя часто преступник проговаривает свои намерения, крайне редко он угрожает конкретному лицу. Большинство подростков, участвовавших в целевых атаках, до инцидента демонстрировали, что им необходима помощь. Мотивом чаще всего выступала месть. Факты школьного насилия, виллимо, играли ключевую роль в мотивации некоторых нападавших. Многим из них угрожали, на них нападали или преследовали до инцидента. Многие не могли справиться с какой-то большой потерей, о чём знали родственники, учителя или ровесники. Значительная часть подростков до атаки имела попытки суицида или угрожала ими, более половины были в отчаянии или депрессии.

Приложение 2

**Основные признаки склонности к скулпштингу
(на основе анализа активности в социальных медиа)**

1. Интерес к группам, посвященным скулпштингу, скулпштерам, убийствам и убийцам.
2. Использование в качестве аватара изображения, связанного с темами скулпштинга, насилия и личности убийц.
3. Публикация сообщений с признанием в любви или выражением эмпатии убийцам.
4. Активное реагирование на группы и сообщества, посвященные скулпштингу, скулпштерам, убийствам и убийцам (лайки, ретосты, комментарии).
5. Подражание скулпштерам во внешнем виде (одежда, прически, аксессуары), в речи (ключевые фразы и лингвистические особенности), в мимике и жестах, в поведении (режим дня, увлечения, симпатии/антисоциальность и т. п.).
6. Историческая реставрация событий, предшествующих нападению, или проигрывание самого нападения в реальности, публикация отчета об этом.
7. Малое количество друзей (до 40), из которых более 70 % – аккаунты с признаками риска скулпштинга разного уровня.
8. Наличие признаков склонности к насилию, наркомании, суицидального поведения, экстремизма и терроризма.
9. Наличие признаков игромании.
10. Наличие признаков выраженной депрессии и суицидального поведения.

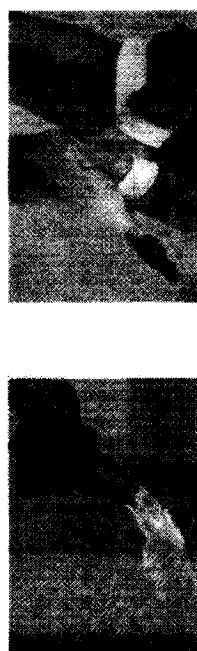
Приложение 3

ВОЗМОЖНЫЕ СРЕДСТВА НАПАДЕНИЯ

**ВЗРЫВПАКЕТЫ (из арсенала «ивангевского стрелка»),
ПЕТАРДЫ, ДЫМОВЫЕ ШАПКИ (Флорида),
САМОДЕЛЬНЫЕ ВЗЫВНЫЕ УСТРОЙСТВА РАЗЛИЧНОЙ МОЩНОСТИ
(«Колумбайн», Южная Каролина, Керн).
(«Колумбайн», Южная Каролина, Керн).**

**БУТЬЛКИ, ЕМКОСТИ С ЗАЖИГАТЕЛЬНОЙ СМЕСЬЮ
(Бавария – Анбах, Южная Каролина, Улан-Удэ, Стерлитамак).
В Стерлитамаке последователь «колумбайнеров» пронес бензин
в пластиковой бутылке и поджег кабинет информатики,
ранив ножом учительницу.**

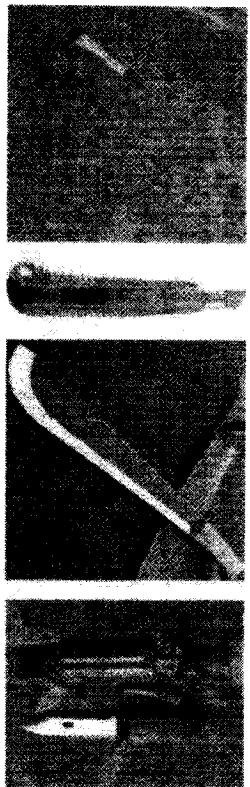

**САМОДЕЛЬНЫЕ ОГНЕМЕТЫ
(на фото кабинет информатики,
подожженный стерлитамакским «колумбайнером»).**

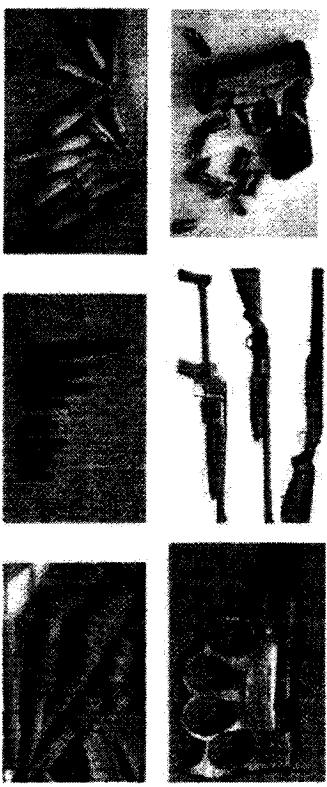

**НОЖИ, КИНДЖАЛЫ, МАЧЕТЫ,
ИНЫЕ КОЛЮЧЕ-РЕЖУЩИЕ ПРЕДМЕТЫ, БЕНЗОПИЛЫ**

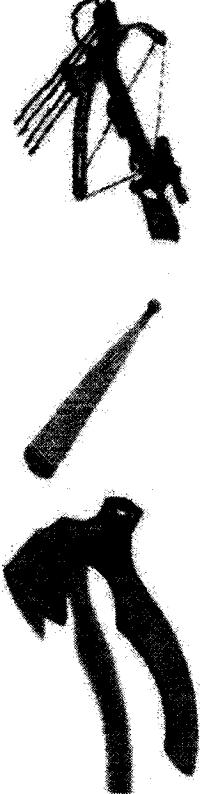
(Топоры (Ивантеевка, Улан-Удэ, Минск), ножи (Минск, Столбцы),
пика (Кельн), бензопила (Минск), штык-нож (Улан-Удэ), в т. ч. ножи
для резки бумаги. Такой нож использовал «когулумбайнер» в Стерлитамаке).

**ПНЕВМАТИЧЕСКОЕ (Ивантеевка), САМОДЕЛЬНОЕ, ДЛИННОСТВОЛЬНОЕ
И КОРОТКОСТВОЛЬНОЕ ОТНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ/ПАТРОНЫ (Москва, Керчь)**

**ДРУГИЕ ПРЕДМЕТЫ АРСЕНАЛА ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ
ИЛИ МЕТАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, СПОРТИВНОГО ИНВЕНТАРЯ
(в апреле 2015 г. в школе им. Жуаны Фусте в Барселоне
13-летний подросток из арбалета ранил одного и убил другого
преподавателя, защищавшего обучающихся, ранил четырех из них).**

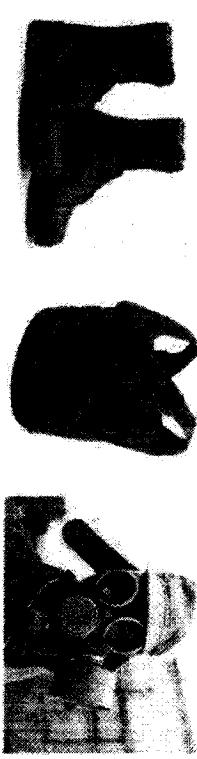

Средства нападения могут проноситься в учебное заведение
в больших сумках и закидываться в места массового скопления
обучающихся (например, пишеблок), прячутся для дальнейшего
использования в час «Ч» за багажами центрального отопления
(Улан-Удэ), иных местах (Керчь) или же используются сразу же
после прохода в школу злоумышленников «не к первому уроку»
(Пермь).

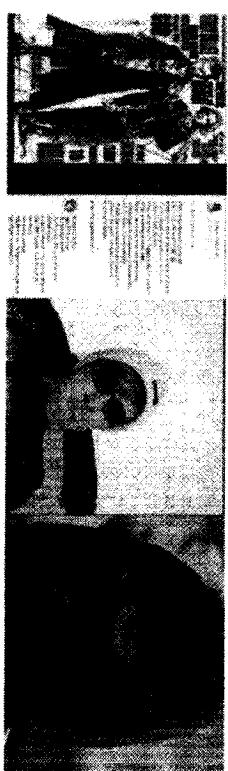
В городах Улан-Удэ (январь 2018 г.) и Стерлитамаке
(апрель 2018 г.) нападавшие поджигали школьные кабинеты
с использованием бутылок с зажигательной смесью.

Иные характерные предметы одежды и экипировки «стулаутеров»

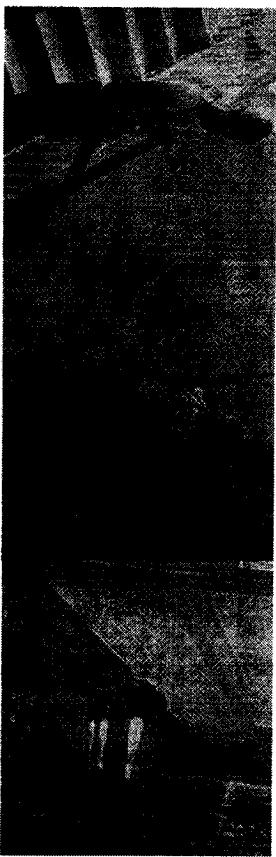
**ПРОТИВОГАЗЫ (Николас Круз), БОТИНКИ-БЕРДЫ, БРОНЕЖИЛЕТЫ,
ОДЕЖДА В СТИЛЕ «МИЛИТАРИ»**

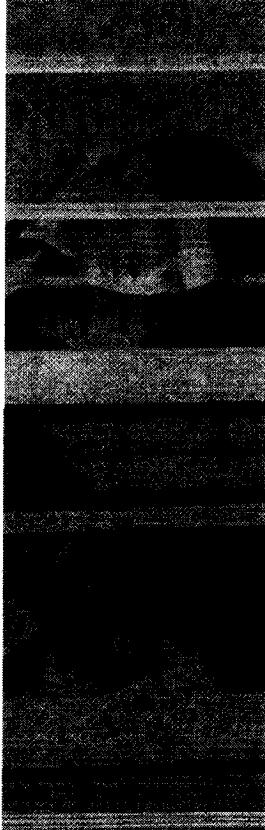
**ДЛИНОНОСЫ ЧЕРНЫЕ ПАШИИ С КАПЮШИНАМИ, СТАВШИЕ РИТУАЛЬНОЙ
ФОРМОЙ «КОГУЛУМБАЙНЕРОВ» (Ивантеевка, Пермь), МАСКИ
(Улан-Удэ, Пермь, бейсболки, одетые задом на перед, черные или
белые майки («когулумбай», Южная Каролина, Керчь) и темные очки**

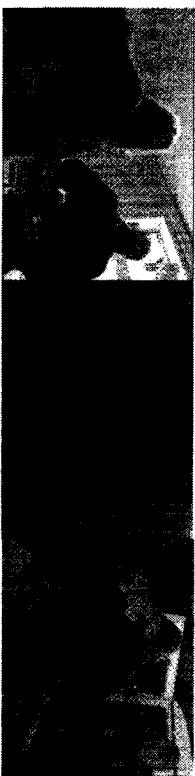
17 октября 2018 года в г. Керчь Республики Крым студент политехнического колледжа Владислав Росляков привел в действие СВУ (по сведениям экспертов, мощность составила около 300 граммов в тротиловом эквиваленте), а затем открыл огонь по находившимся в помещении людям. В результате погиб 21 человек, более 50 пострадали.

23 мая 2016 года ученик минской гимназии № 74 Донат Скакун зашел в кабинет русского языка и литературы и напал с ножом на учителяницу русского языка, нанеся ей 17 колотых ранений в область шеи.

8 октября 2016 года в г. Минске в ТЦ «Новая Европа» студентом 1 курса УОФПБ «Международный университет «МИГСО» Владиславом Казакевичем совершено нападение на посетителей с применением бензопилы и топора. От полученных травм одна женщина скончалась на месте, вторая с множественными ранениями была доставлена в больницу. Согласно материалам следствия, ранее В. Казакевич намеревался совершить аналогичное леяние по месту учебы, однако не довел свой умысел до конца по не зависящим от него причинам.

11 февраля 2019 года ученик 10-го класса СШ № 2 г. Столбцы Вадим Милошевский причинил смертельное ножевое ранение учительнице истории. За педагога попытались вступиться двое одноклассников, которые получили ранения. После этого подозреваемый выбежал из класса и зашел в соседний кабинет, где напал на ученика 11-го класса. 17-летний школьник в результате нападения погиб. В. Милошевский был задержан спустя примерно два часа после трагедии. По информации правоохранительных органов, при задержании у него были обнаружены дымовые шашки и петарды, а в рюкзаке – молоток.

Учебное издание

**Иванов Руслан Анатольевич, Швецов Максим Витальевич,
Германович Владимир Николаевич**

**ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЦ, ПОДВЕРЖЕННЫХ ВЛИЯНИЮ
ДЕСТРУКТИВНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ
СУБКУЛЬТУРЫ «КОЛУМБАЙН»
И СКЛОНОСТИ К ЭКСПРЕМИСТСКИМ ДЕЙСТВИЯМ**

Методические рекомендации

Редактор *И. И. Могилевцева*

Корректор *Л. А. Конюченко*

Технический редактор *Е. А. Петрутина*

Компьютерная верстка *Т. С. Тимошенко*

Дизайн обложки *И. Г. Плужной*

Внешний план РИД ИИБ Республики Беларусь, 2019.
Подписано в печать 10.05.2019 г. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Ризография.

Усл. печ. л. 2,09. Уч.-изд. л. 1,40. Тираж 99 экз. Заказ 53.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Государственное учреждение образования

«Институт национальной безопасности Республики Беларусь».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий

№ 1/411 от 14.08.2014.

Ул. 3м. Бядули, 2, 220034, г. Минск.